

ИВАН ПРОЗОРСКОВ

02:20

КРИОЦИНОЛ

роман

Искренность начинается там,
где заканчивается расчёт

Иван Прозорсков

02:20 Кριοцинол

<https://litres.ru/74481024>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждую ночь Питер просыпается ровно в 02:20.

Полгода назад исчезла Джени. Полиция прекратила поиски, следы оборвались, а жизнь Питера остановилась вместе с ней. Но однажды ночью на его компьютере появляется видео. На записи — Джени. Живая. И всего одно предупреждение: не верить тому, кто пообещает её вернуть.

Поиски приводят Питера к загадочному препарату «Кριοцинол», способному изменить само представление человека о возрасте и смерти. Но за обещанием бессмертия скрывается нечто большее. Кто-то наблюдает за людьми, изучает их желания и заставляет делать выбор, после которого уже невозможно остаться прежним.

Чтобы найти Джени, Питеру придётся понять, где заканчивается любовь и начинается одержимость, сколько стоит человеческая жизнь — и можно ли остаться собой, когда тебе предлагают вернуть самое дорогое.

«02:20. Кριοцинол» — фантастический триллер о любви, бессмертии, свободе выбора и цене человеческой искренности.

Содержание

Введение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Иван Прозоров

02:20 Кριοцинол

ИВАН ПРОЗОРСКОВ

02:20

КРИОЦИНОЛ

роман

«Искренность начинается там, где заканчивается рас-

чёт»

2026

Введение

Каждую ночь, вот уже на протяжении полугода, Питер вскакивал в одно и то же время. Часы, словно по какой-то злой шутке, показывали 02:20, и именно эта цифра прерывала его, не сказать что крепкий, сон и отправляла в состояние мыслительных процессов, переживаний, а впоследствии - к встрече рассвета.

Питер жил в южной части Лондона, неподалёку от станции Уэст-Далуич. Окна его апартаментов, расположенных на верхнем этаже трёхэтажного дуплекса, выходили на городской парк Белэйр, в котором он так часто проводил свои рабочие будни.

Сейчас было особенно знойное лето. Температура на термометре в некоторые из дней переваливала за отметку в девяносто градусов по Фаренгейту.

От ужасной духоты спасал установленный в спальне кондиционер, который едва слышно охлаждал комнату. К большому сожалению, современное устройство охлаждало только воздух. Разящее пламя утраты в душе Питера каждую секунду разрывало его на части, сводя с ума и вгоняя в отчаяние.

Джени Старк - так звали возлюбленную Питера, с которой он познакомился в кофейне Tesco неподалёку от парка Стритэм-Коммон. История их знакомства была очень заво-

раживающей.

В один из дней июля прошлого года он, привлекательный блондин с ярко-голубыми глазами, сидел за столиком у панорамного окна, отделявшего тихое и уютное заведение от оживлённого шоссе.

Работал Питер дизайнером интерьеров, именно поэтому у него не было абсолютно никакой привязки к офису или рабочему месту. Находясь на фрилансе, он успевал вести большое количество клиентов и получал солидный гонорар за свои услуги.

Именно в этот день в его жизни по какой-то случайности произошли невероятные изменения. Ожидая, пока официант принесёт ему круассан с джемом и ароматный кофе, Питер поднял глаза от монитора своего миниатюрного ноутбука и увидел её.

Перед ним, за соседним столом, сидела милая девушка с белыми, как морской песок, волосами и яркими, как небо в солнечный день, голубыми глазами. На её столе лежали блокноты, в которые она по очереди что-то записывала.

Спустя минуту девушке принесли обед, но Питер не переставал смотреть на неё. Он словно сканером считывал в её глазах какой-то штрихкод, и энергетический импульс прошёл по его телу от ног до самой макушки.

Джени заметила его устремлённый взгляд, и между ними проскочила искра. Питер заговорил, после чего их получасовой дневной диалог закончился обменом телефонными но-

мерами. С этого и началась история их знакомства, общения, а впоследствии и отношений.

Вторую половину лета пара провела вместе, часто посещая различные городские парки. Они много гуляли, держась за руки, шутили и подкалывали друг друга, заканчивая всё это страстными поцелуями.

Джени была совладелицей уютной и известной в городе студии красоты. Род её деятельности включал частые посещения выставок и семинаров, посвящённых красоте и новым разработкам в данной области.

В последнее время Джени интересовалась современными разработками в области медицины, направленными на омоложение и продление жизни.

Китайские учёные впервые представили свои разработки, которые стали настоящим открытием для обеспеченных людей в возрасте, желающих помолодеть, не прибегая к пластической хирургии. Первые испытания были уже проведены на десяти добровольцах, и результаты оказались феноменальными.

У восьми из десяти испытуемых не только замедлились процессы старения, но, напротив, произошёл некий возрастной откат - в каждом случае на разное количество лет. У одной женщины начали разглаживаться мимические морщины, а у пожилого мужчины стала пропадать седина. Его волосы приобрели насыщенный тёмно-русый оттенок, который он помнил по фотографиям, сделанным, когда ему было чуть

меньше тридцати.

Всё это, не сказать по-другому, волшебство безумно захватывало Джени.

Однажды на выставке к ней подошёл очень ухоженный и привлекательный мужчина. Между ними завязался разговор, в процессе которого мужчина как бы проговорился, что у него есть чудо-средство, о котором так грезил Джени.

Рик - так представился мужчина - предложил ей посетить их научный центр в качестве его личного гостя для более глубокого знакомства с инновационным средством под названием «Криоцинол». Джени не стала мешкать и без лишних раздумий согласилась.

В завершение непродолжительного общения Рик передал Джени свою визитную карточку с нанесённым на неё QR-кодом и сказал, что всю необходимую информацию она сможет получить, наведя камеру своего смартфона и перейдя по ссылке.

Вечером того же дня в телефонном разговоре с Питером Джени с восторгом рассказала про предложение Рика, на что Пит ответил, что это прекрасная возможность наконец-то осуществить её мечту и ей определённо нужно ею воспользоваться.

Утром следующего дня Джени, направляясь в свою студию красоты, вдруг вспомнила про карточку, которую дал ей Рик.

Код без адреса

Карточка лежала в боковом кармане сумки, между ключами и упаковкой мятных конфет. На ощупь она была непривычно холодной, словно провела ночь не в квартире, а в морозильной камере. Джени достала её на светофоре и ещё раз посмотрела на чёрный квадрат кода.

На лицевой стороне не было ни названия компании, ни номера телефона. Только два слова, напечатанные серебристой краской: «Жизнь продолжается».

Она навела камеру. Смартфон коротко завибрировал, экран потемнел, а затем на нём появилось белое поле с единственной строкой:

«Вы действительно хотите узнать, сколько вам осталось?»

Ниже располагались две кнопки: «Да» и «Не сейчас».

Джени усмехнулась. Ей было двадцать девять, она занималась спортом, почти не ела сладкого и считала, что подобные вопросы придуманы маркетологами для людей, которым скучно жить. Но любопытство оказалось сильнее. Она нажала «Да».

Вместо сайта открылась карта. Красная точка мигала в восточной части города, в промышленном квартале за Канэри-Уорф. Под ней высветилось время: 19:40. Ни адреса, ни названия клиники. Только короткое предупреждение: «Приходите одна. Опоздание отменяет приглашение».

Весь день Джени возвращалась мыслями к карточке. В

студии она консультировала клиентку, обсуждала новый оттенок волос, подписывала накладные, но в каждом зеркале ей словно виделся тот ухоженный мужчина с выставки. Рик говорил негромко и уверенно. Так разговаривают люди, которым не нужно никого убеждать.

В половине шестого она позвонила Питеру.

- Помнишь того мужчину? - спросила она. - С Кривошином.

- Конечно. Ты уже узнала, где их центр?

- Узнала, если это можно так назвать. Странное место. И странное приглашение.

- Тогда я поеду с тобой.

- Написано, что нужно прийти одной.

Питер на несколько секунд замолчал. Он стоял в квартире заказчика и смотрел на стену, которую рабочие покрасили не в тот оттенок. Ещё утром это казалось ему серьёзной проблемой.

- Джени, нормальная клиника не прячет адрес и не запрещает брать с собой близких.

- Я только посмотрю. Если что-то не понравится, сразу уйду. Обещаю.

Он хотел настоять, но услышал в её голосе знакомую интонацию. Так Джени говорила, когда уже приняла решение и теперь не спрашивала, а делилась им.

- Включи геолокацию, - сказал Питер. - И позвони мне, как только зайдёшь.

- Есть, сэр.

В 19:32 её маленький серебристый автомобиль остановился возле старого кирпичного здания, зажатого между закрытым складом и каналом. На фасаде не было вывески. Окна первого этажа закрывали зеркальные панели, отражавшие низкое вечернее солнце.

Дверь открылась раньше, чем Джени успела нажать кнопку звонка.

Внутри её встретила женщина в светло-сером костюме. Лицо женщины выглядело молодым, но глаза были уставшими и неподвижными. Она назвала Джени полным именем, хотя та не представлялась, попросила отключить телефон и положить его в прозрачный контейнер.

- Это обязательное условие конфиденциальности, мисс Старк.

- Я должна позвонить своему молодому человеку.

- Разумеется. Позвоните сейчас.

Джени набрала Питера.

- Я внутри. Здесь всё очень... стерильно.

- Скинь адрес.

- Геолокация у тебя есть. Я ненадолго.

Где-то рядом мелодично звякнул лифт.

- Джени, послушай меня. Если тебе хоть что-то покажется неправильным...

- Я уйду. Пит, я обещала.

Это были последние слова, которые он услышал от неё в

тот вечер.

В 20:07 точка на его карте исчезла.

В 20:19 телефон Джени стал недоступен.

В 21:03 Питер уже стоял перед кирпичным зданием. Дверь была заперта, зеркальные окна ничего не показывали, а над входом висело объявление о сдаче помещения в аренду. Приехавшая полиция нашла внутри пустой склад с толстым слоем пыли. Лифта в здании не было.

Камеры на соседней улице зафиксировали, как автомобиль Джени подъехал к каналу. Ни одна камера не сняла, как она входила в здание. На записи между 19:31 и 19:42 изображение покрывалось серой рябью. Техник назвал это редкой помехой.

Питер назвал это ложью.

Следующие шесть месяцев он искал её так, будто поиски были единственным способом продолжать дышать. Он расклеивал объявления, нанимал частного детектива, писал в лаборатории, звонил организаторам выставки, сотни раз пересматривал фотографии посетителей. Рик не существовал. Номер на визитной карточке отсутствовал. QR-код после исчезновения Джени превратился в набор чёрных квадратов, который не распознавало ни одно устройство.

Полиция постепенно перестала отвечать на его звонки. Друзья начали осторожно произносить слова «принять» и «двигаться дальше». Питер ненавидел эти слова. Ему казалось, что двигаться дальше - значит оставить Джени там, где

она сейчас находилась.

И каждую ночь ровно в 02:20 он просыпался.

Глава 2

Последний голос

Этой ночью всё началось не с часов.

Питера разбудил звук входящего письма. Ноутбук, который он оставил закрытым на письменном столе, сам включился. Из тонкой щели между крышкой и корпусом пробивался голубоватый свет.

На экране было открыто письмо без адреса отправителя. В теме стояла дата исчезновения Джени, а во вложении находился видеофайл продолжительностью сорок семь секунд.

Питер нажал на него дрожащей рукой.

Сначала показалась тёмная комната. Камера была установлена высоко, почти под потолком. Затем в кадр вошла Джени. На ней оставалось то самое бежевое пальто, в котором она приехала в научный центр. Волосы были собраны, на левом запястье виднелся белый браслет с номером 220.

Она посмотрела прямо в объектив.

- Пит, если ты когда-нибудь это увидишь, не верь тому, кто пообещает вернуть меня.

Изображение дёрнулось. За её спиной на несколько мгновений появился Рик. Он разговаривал с кем-то за стеклянной перегородкой.

- Я сама пришла сюда, - продолжила Джени. - Я думала,

что речь идёт о молодости. Но им нужна не молодость. Им нужно то, что человек готов отдать ради неё. Криоцинол не возвращает время. Он...

Звук пропал.

Джени резко повернула голову, словно услышала шаги. В правом углу комнаты возникло чёрное пятно. Оно не походило на тень, потому что двигалось против света. Пятно вытянулось, стало похоже на дым и поползло к ней по стене.

Перед тем как запись оборвалась, Джени снова посмотрела в камеру и беззвучно произнесла два слова.

Питер прокрутил последние секунды, увеличил изображение и прочитал по губам:

«Не меня».

Экран погас. Часы на ноутбуке показывали 02:20.

Питер попытался включить видео ещё раз, но файл исчез. В папке загрузок ничего не было. Не осталось даже письма. Он схватил телефон и снял пустой экран, будто этим мог доказать самому себе, что не спит.

Тогда из коридора донёсся тихий шорох.

Сначала Питер решил, что кондиционер шевельнул штору. Но шорох повторился, стал ближе и приобрёл странный влажный оттенок, как если бы кто-то босиком шёл по залитому водой полу.

Он вышел из спальни.

В конце коридора, возле зеркала, клубился чёрный дым. Он не поднимался к потолку и не рассеивался. Он словно

присматривался.

- Кто здесь? - спросил Питер, чувствуя нелепость собственного вопроса.

Дым скользнул по зеркалу. На стекле проступили слова: «Ты хочешь её вернуть или хочешь снова быть счастливым?»

Питер замер.

Ему показалось, что вопрос задан голосом Джени. Не тем голосом, который звучал на записи, а прежним - тёплым, чуть насмешливым. Голосом, которым она будила его по воскресеньям и спрашивала, собирается ли он проспать всю жизнь.

- Это одно и то же, - ответил он.

Дым дрогнул. На мгновение в нём возникли очертания человеческого лица, но разобрать их Питер не успел.

«Нет».

Слово исчезло вместе с чёрным пятном.

В квартире запахло озоном и мокрым камнем. Все лампы загорелись одновременно, хотя Питер к ним не прикасался. На кухне включился чайник. Телевизор показал белый экран. Электронные часы на духовке, микроволновой печи и телефоне синхронно сменили время на 02:20.

Потом раздался звонок в дверь.

На пороге лежал блокнот Джени.

Питер узнал его сразу: тёмно-зелёная обложка, загнутый нижний угол, тонкая царапина от ключей. Этот блокнот на-

ходилась при ней в день исчезновения и числился среди пропавших вещей.

На первых страницах были записи о клиентах и семинарах. Ближе к середине почерк становился неровным. Джени выписывала названия лабораторий, фамилии исследователей и повторяющийся набор координат. Последняя страница была исписана всего одной фразой:

«Правда находится выше того места, где заканчивается высота».

Под фразой стоял рисунок: окружность, пересечённая тремя линиями, и время - 02:20.

Едва Питер коснулся рисунка, дом содрогнулся.

Глава 3

Нулевая высота

Стёкла задрожали, но на улице было тихо. Не проехала ни одна машина, не закричала ни одна птица. Даже деревья в Белэйр-парке замерли, будто кто-то остановил ветер.

Питер подошёл к окну. Лондон существовал на своих привычных местах - фонари, крыши, редкие освещённые окна, - однако город стал похож на декорацию. Всё было правильным и одновременно неживым.

За его спиной блокнот раскрылся сам.

Нарисованная Джени окружность засветилась. Три линии медленно повернулись и соединились в одну. Комната наполнилась низким гулом, который Питер ощущал не ушами,

а костями.

Сначала исчез вес.

Ручка, лежавшая на столе, поднялась в воздух. За ней поплыла чашка, фотография Джени и маленькая стеклянная фигурка лисы, которую они купили на уличном рынке. Питер схватился за подоконник, но пальцы перестали чувствовать дерево.

Затем исчезло расстояние.

Стены спальни растянулись, как отражение на воде. В одном направлении Питер видел собственную кровать, в другом - звёзды. Между ними не было перехода. Космос начался в двух шагах от ковра.

Чёрный дым снова появился у двери. Теперь он двигался быстро, собираясь в подобие человека.

- Не ходи, - произнёс он голосом Питера.

Питер услышал самого себя так ясно, будто рядом стоял его двойник.

- Там тебе покажут то, что ты хочешь увидеть. Ты согласишься на всё. А потом назовёшь это любовью.

- Где Джени?

- В прошлом. Оставь её там.

Дым рванулся вперёд.

Питер отпустил подоконник и прыгнул к светящейся окружности. В ту же секунду пространство сложилось.

Он не почувствовал движения. Не было ни скорости, ни падения, ни боли. Лондон просто исчез, а под ногами возник

прозрачный пол.

Питер стоял в длинном овальном помещении. За изогнутой стеной медленно вращалась Земля. Она была настолько огромной, что занимала половину обзора, и настолько беззащитной, что Питеру стало страшно.

Первые секунды он не мог дышать. Потом понял, что воздух есть, а тяжесть вернулась. На нём по-прежнему были домашние брюки и тёмная футболка. В руке он сжимал блокнот Джени.

Вдали, за рядами вертикальных световых пластин, двигались три фигуры.

Они приближались бесшумно.

Ростом незнакомцы были выше человека, но не настолько, чтобы казаться чудовищами. Их тела скрывали светлые одежды без швов. Кожа имела едва заметный серебряный оттенок, а лица выглядели странно знакомыми, словно Питер когда-то видел их во сне и забыл после пробуждения. У каждого было по два глаза, нос и рот, однако пропорции постоянно ускользали от внимания.

Средняя фигура остановилась в нескольких шагах.

- Питер Зелински, - произнесло существо на безупречном английском, а затем перешло на язык, на котором Питер думал в детстве. - Ты пришёл сам. Это имеет значение.

- Где Джени?

- Её биологическое тело находится на Земле.

- Она жива?

Существо не ответило сразу.

- В человеческом понимании между «жива» и «мертва» существует граница. Кривонол сделал эту границу местом её пребывания.

Питер шагнул вперёд.

- Верните меня. Сейчас же.

- Ты искал её сто восемьдесят три дня. Мы предлагаем продолжить поиск.

- Кто вы?

- Ближайшее слово в вашем языке - Свидетели. Мы наблюдаем не за поступками. Поступки видят и ваши машины. Мы наблюдаем за расстоянием между тем, что человек делает, и тем, ради чего он это делает.

За спиной незнакомцев вспыхнуло изображение. Питер увидел себя в больничном коридоре. Это произошло четыре года назад. Он сидел рядом с незнакомым стариком, пока врачи пытались связаться с его родственниками. Питер опаздывал на важную встречу, потерял заказ и никому не рассказывал, почему.

Изображение сменилось. Теперь он был в квартире пожилой женщины, для которой разрабатывал интерьер. Она не могла оплатить последнюю часть проекта. Питер сказал бухгалтеру, что ошибся в расчётах, и покрыл сумму из собственного гонорара.

Третье изображение показало ночь, когда Джени заболела. Питер сидел на полу возле кровати, считал промежутки

между её дыханием и боялся заснуть. Утром он пошутил, что всё равно хотел посмотреть рассвет.

- Вы следили за мной?

- Мы видели выборы, свидетелем которых не был никто.

- И за это украли Джени?

Впервые лицо существа изменилось. В его глазах появилось нечто похожее на сожаление.

- Не мы привели её в лабораторию. Но мы допустили, чтобы люди нашли часть нашей технологии. Это наша ответственность.

- Тогда исправьте её.

- Мы можем попытаться вернуть Джени Старк.

Питер почувствовал, как внутри всё оборвалось.

- Что вам нужно?

- Узнать, действительно ли ты хочешь вернуть её.

Глава 4

Те, кто слышит выбор

Существо назвало себя Саэлем. Оно пояснило, что имя выбрано специально для человеческого слуха и не имеет отношения к его настоящему обозначению. Настоящее, по словам Саэля, занимало девять измерений смысла, и попытка произнести его могла бы вызвать у Питера кровоизлияние в мозг.

- Удобное объяснение, - сухо сказал Питер.

- Недоверие сохранит тебе жизнь. Но если оно станет

единственным принципом, ты не узнаешь правду.

Они шли по коридору станции. Земля оставалась справа, хотя направление несколько раз менялось. Пространство внутри сооружения не подчинялось привычной геометрии. Питер как дизайнер сразу заметил это. Две стены, которые должны были пересечься, уходили параллельно. Помещение, казавшееся снаружи узким, внутри превращалось в зал размером со стадион.

- Это корабль? - спросил он.

- Станция наблюдения. Ваши астрономы не могут её увидеть, потому что она расположена не выше Земли. Она расположена в стороне от вашего способа измерять высоту.

Питер вспомнил запись Джени: «Правда находится выше того места, где заканчивается высота».

- Она была здесь?

- Часть её сознания достигла станции. Непреднамеренно.

- Я хочу её увидеть.

- Увидишь. Но сначала должен понять, почему мы выбрали тебя.

Зал, в который они вошли, был совершенно тёмным. Саль поднял руку, и вокруг возникли тысячи мерцающих точек. Каждая точка содержала мгновение чужой жизни. Питер видел лица, города, войны, свадьбы, больницы, кухни, вокзалы. Миллионы людей одновременно говорили о любви.

Шум голосов стал почти невыносимым.

- Вы слишком часто называете любовью страх остаться в

одинокости, - сказал Саэль. - Желание владеть. Благодарность за удобство. Восхищение собственным отражением в глазах другого. Даже жертву люди иногда совершают ради того, чтобы потом считать себя способными на жертву.

- А вы, значит, научились измерять любовь?

- Нет. Любовь нельзя измерить. Но можно увидеть ложь, которая прячется под её именем.

Перед Питером появилась Джени. Она стояла на кухне их квартиры и смеялась, размешивая сахар в чашке. Изображение было настолько настоящим, что Питер протянул руку. Пальцы прошли сквозь её плечо.

- Уберите это.

- Ты полюбил её не сразу, - продолжил Саэль. - В первые недели ты любовался тем, каким становился рядом с ней. Уверенным. Нужным. Молодым. Это была любовь к собственному состоянию.

- Я не говорил, что я святой.

- Именно поэтому ты здесь. Ты способен увидеть в себе неискренность и не объявить её истиной только потому, что она приятна.

Изображение изменилось. Питер увидел их ссору за месяц до исчезновения. Джени хотела поехать на медицинский форум в Шанхай. Он обвинял её в том, что она превращает жизнь в бесконечный поиск улучшенной версии себя. Она ответила, что он боится любого будущего, которое не может спроектировать.

Тогда Питер ушёл, хлопнув дверью. Через два часа вернулся с её любимым пирогом, но так и не извинился словами.

- Вы решили покопаться в самом неприятном?

- Испытание началось задолго до твоего появления здесь.

В дальнем конце зала поднялся чёрный дым. Он заслонил сотни светящихся точек, и голоса людей превратились в один шёпот:

«Он хочет не её. Он хочет, чтобы перестало болеть».

Питер повернулся к Саэлю.

- Что это?

- Мы называем его Расхождением. Ваши предки дали бы ему другие имена: искуститель, тень, пустота, дух лжи. Оно не является живым существом в том смысле, который вы вкладываете в слово «живое». У него нет тела и собственной цели. Оно возникает там, где заявленное намерение отделяется от настоящего.

- Чёрный дым питается ложью?

- Не ложью другим. Ложью себе. Чем благороднее звучат слова и чем корыстнее скрытая причина, тем плотнее оно становится.

Дым приблизился и принял форму Джени.

- Пит, - сказала фигура её голосом. - Скажи им всё, что они хотят услышать. Забери меня, а разбираться будем потом.

Он закрыл глаза.

- Это не она.

- Пока ты уверен в этом, - ответил Саэль.

Когда Питер снова открыл глаза, дыма уже не было. На полу лежала карточка Рика.

QR-код светился.

Глава 5

Архив обещаний

Саэль коснулся карточки, и зал превратился в каменную площадь древнего города.

Питер почувствовал жар от факелов и запах крови. В центре площади стоял мужчина в медных доспехах. Перед ним на коленях находилась молодая женщина.

- Артан, правитель города, который исчез за две тысячи лет до того, как ваши историки научились различать миф и событие, - сказал Саэль. - Он утверждал, что любит эту женщину больше власти. Когда она умерла от лихорадки, ему предложили вернуть её при одном условии: он должен был отказаться от трона до того, как узнает, удастся ли возвращение.

Питер увидел, как Артан положил корону на камень. Женщина открыла глаза. Толпа закричала. Но когда правитель понял, что она не помнит его богатства и хочет вернуться к жизни простой целительницы, он потребовал восстановить её память. Через три дня Артан отдал приказ казнить её за колдовство.

- Он любил не её, - произнёс Питер.

- Он любил место, которое занимал в её мире.

Площадь исчезла. Теперь они стояли в больничной палате начала двадцатого века. За окном падал снег. У кровати молодой женщины сидел врач по имени Эмиль. Он держал её руку и повторял, что отдаст жизнь за её спасение.

- Ему дали препарат, способный остановить инфекцию, - продолжил Саэль. - Одной дозы хватало для его невесты или для шести детей в соседней палате. Никто не узнал бы о выборе.

Эмиль долго смотрел на ампулу. Потом ввёл препарат любимой. Утром она выжила, а дети умерли. Через несколько месяцев женщина узнала правду и ушла от него. Эмиль до конца жизни обвинял её в неблагодарности.

- Он сделал выбор, - сказал Питер. - Жестокий, но честный. Он хотел спасти её.

- Да. Поэтому он не провалил испытание в момент выбора. Он провалил его позже, когда объявил свой поступок жертвой и потребовал за неё пожизненной платы.

Третья история произошла совсем недавно. Женщина по имени Марина потеряла мужа во время морской катастрофы. Ей предложили прожить один день с его точной биологической копией, обладавшей всеми воспоминаниями до момента смерти. Марина согласилась. В конце дня копия попросила оставить её жить, но для этого Марине нужно было отказаться от страховой выплаты и продать дом.

Она выбрала деньги.

- Это не был он, - возразил Питер.

- Марина сказала то же самое. Но за час до выбора утверждала, что не существует никакой разницы.

Картинки сменяли друг друга. Мужчина обещал пройти через огонь, но отказался простить измену. Девушка клялась отказаться от вечной жизни, но согласилась забыть лицо любимого, когда ей показали собственную старость. Пожилой человек годами ухаживал за парализованной женой, а затем, получив шанс вернуть ей здоровье ценой утраты своего, не колебался ни секунды. Он оказался одним из немногих, кому не понадобилось продолжение испытания.

- Вы ставите опыты на людях, - сказал Питер. - И называете это поиском истины.

- Ты имеешь право осуждать нас.

- Не право. Причину.

- Тогда узнай всю причину. Миллионы лет назад мы победили болезнь, старение и случайную смерть. Нам казалось, что мы победили страх. Но бессмертие сделало любой выбор обратимым. Когда можно восстановить тело, вернуть память и повторить день, цена поступка исчезает. Вместе с ней начала исчезать искренность.

Саэль посмотрел на Землю, проступившую сквозь стены зала.

- Ваша короткая жизнь сохранила то, что наша цивилизация почти потеряла. Способность сделать необратимый выбор ради другого. Мы наблюдали за вами, чтобы вспомнить

себя. Некоторые из нас стали считать людей материалом для эксперимента. Другие - учителями. Этот спор продолжается.

- А Джени оказалась между вами?

- Человеческие учёные получили обломок нашего устройства после его падения в горах Китая. Они создали Кривоцинол и попытались отделить сознание от необратимости тела. Так они открыли проход Расхождению. Джени увидела то, что не должна была увидеть, и попыталась предупредить тебя.

- Скажите, где она.

Саэль провёл рукой по воздуху. Возникло изображение снежной горы, на склоне которой виднелась маленькая деревянная хижина.

- Ответ начнётся здесь.

- Какое испытание вы приготовили?

- Мы не сообщим тебе правил. Зная правила, человек почти всегда начинает играть роль того, кем хочет казаться.

- А если я откажусь?

- Ты вернёшься в Лондон. Боль постепенно станет тише. Джени останется на границе.

Питер смотрел на хижину. Он вспомнил последние слова на записи: «Не меня».

- Если я соглашусь, вы вернёте её?

- Если мы пообещаем награду, каждый твой поступок будет совершён ради неё. Тогда испытание потеряет смысл.

- Значит, вы предлагаете мне рискнуть жизнью без гаран-

тии?

- Да.

Питер усмехнулся. Впервые за шесть месяцев в этой усмешке не было отчаяния.

- Тогда хотя бы не называйте это предложением.

Он сделал шаг к изображению горы.

Станция исчезла.

Глава 6

Сто восемьдесят три дня

За несколько секунд до того, как станция отправила Питера к китайской горе, ему показалось, что время остановилось. Изображение хижины окружало его со всех сторон, но ноги ещё чувствовали гладкий пол «Алетейи». В этом коротком промежутке память вернула ему все сто восемьдесят три дня поисков.

В первые сутки он действовал правильно.

Позвонил в полицию. Передал фотографию Джени, описание одежды, номер автомобиля и точное время последнего разговора. Нашёл владельца кирпичного здания, где исчез её сигнал. Попросил записи с камер у магазинов, парковки и заправочной станции. Написал всем, кто был на выставке.

На вторые сутки правильные действия закончились, и началось отчаяние.

Питер не спал, ездил по больницам, проверял вокзалы и аэропорты. Он трижды возвращался на склад, будто надеял-

ся, что здание устанет притворяться пустым. На пыльном полу не было следов, но возле дальней стены он заметил правильный прямоугольник, где пыль лежала тоньше. Размером он точно совпадал с кабиной лифта.

Полицейский осмотрел место и пожал плечами.

- Здесь стоял стеллаж.

- Нет. Джени слышала лифт.

- Вы слышали звонок через телефон. Это мог быть любой сигнал.

- Она сказала, что находится внутри.

- Мы не утверждаем обратного, мистер Зелински. Но факты пока не подтверждают похищение.

Слово «факты» стало первым врагом. Факты говорили, что Джени самостоятельно выключила телефон. Факты не показывали её вход в здание. Факты не знали Рика. Факты допускали, что взрослая женщина могла уехать по собственной воле.

На пятый день следователь осторожно спросил, всё ли было благополучно в их отношениях.

Питер ответил слишком резко. Потом вспомнил их ссору из-за поездки в Шанхай и понял, как она выглядит со стороны. Джени действительно говорила, что устала просить разрешения на собственные планы. Он действительно ушёл, хлопнув дверью.

Эта деталь попала в протокол и начала жить отдельно от всего остального.

На девятый день Питеру позвонила Миа Харпер, деловой партнёр Джени по студии красоты. Они встретились в пустом кабинете, где на столе оставалась чашка с засохшим следом помады.

- Она ничего не говорила про уход? - спросил Питер.

- От тебя или из бизнеса?

- Про любой уход.

Миа покачала головой.

- Наоборот. Она планировала открыть второй зал. Смотрела помещение в Ричмонде. И всё время говорила, что вы наконец съездите к морю.

- Мы собирались.

- Вы всегда собирались.

Фраза была произнесена без упрёка, но попала точно в то место, которое Питер старался не трогать.

Миа показала ему служебную почту. За неделю до исчезновения Джени получила письмо от фонда «Continuum Health» с предложением стать партнёром закрытой программы. В письме обещали доступ к новой процедуре и процент с каждого привлечённого клиента. Джени открывала вложение, но никому о нём не рассказывала.

- Почему она скрыла это от меня? - спросил Питер.

- Может быть, знала, что ты назовёшь это очередной погоней за чудом.

- Я бы просто проверил компанию.

- Пит, ты иногда называешь контролем заботу. Не всегда.

Но иногда.

Он хотел спорить, однако промолчал. Даже в первые дни поисков искренность причиняла больше боли, чем надежда.

Фонд оказался зарегистрирован на острове Мэн и ликвидирован за два месяца до отправки письма. Домен обслуживался через цепочку анонимных компаний. Питер нанял частного детектива по имени Хелен Кросс. Ей было около пятидесяти, она носила короткую стрижку и никогда не обещала больше, чем могла сделать.

- Если хотите, чтобы я сказала: «Мы обязательно её найдём», наймите другого человека, - предупредила Хелен. - Я могу сказать только, что буду проверять след, пока он существует.

След существовал двадцать семь дней.

Хелен нашла ещё четырёх женщин, к которым на выставках подходил мужчина, похожий на Рика. Две отказались от приглашения. Одна прошла диагностическую процедуру в частной клинике Цюриха и после этого потеряла воспоминания о трёх днях. Четвёртая, София Лунд, исчезла в Копенгагене почти тем же способом, что и Джени. Её телефон тоже отключился в здании без действующей клиники.

У всех на фотографиях Рик выглядел немного по-разному. Цвет волос, форма подбородка, возраст. Система распознавания лиц считала их разными людьми. Но Питер замечал одинаковую деталь: мужчина никогда не смотрел в объектив. Даже на случайном снимке в толпе его глаза были на-

правлены чуть в сторону, словно он заранее знал положение камеры.

На тридцать первом дне Хелен позвонила ночью.

- Я нашла техника, который устанавливал оборудование на вашем складе.

Они встретились на круглосуточной заправке за пределами Лондона. Техник нервничал и постоянно смотрел на парковку. Он рассказал, что за три недели до исчезновения Дже-ни внутри здания собрали модуль из чёрных панелей. Модуль напоминал лифт, но не имел шахты. Кабели уходили не вниз, а в отдельный генератор.

- Куда вёл лифт? - спросил Питер.

- Никуда. По крайней мере, по чертежам.

- Он работал?

- Один раз. Я был в соседней комнате. Услышал сигнал, потом у меня кровь пошла из носа. Когда вернулся, внутри никого не было, а камера показала серый шум.

Техник передал флешку с фотографиями монтажа. Через час после встречи его автомобиль нашли на обочине. Сам мужчина исчез. Флешка оказалась пустой.

Хелен после этого отказалась от дела.

- У меня есть дочь, - сказала она. - И я не буду притворяться, что профессиональный долг для меня важнее её безопасности.

Питер уважал честность и ненавидел её решение.

На сорок второй день он перестал брать новые заказы. На

пятьдесят шестой продал машину, чтобы оплатить экспертов по цифровой криминалистике. На семьдесят третий друзья впервые попытались забрать у него ключи от квартиры, потому что он не спал трое суток и разговаривал с фотографией Джени.

На девяностый день полиция приостановила активный поиск.

Питер вышел из участка, сел на ступени и понял, что не знает, куда идти. Лондон двигался вокруг. Люди покупали кофе, опаздывали, ругались по телефону, строили планы на вечер. Его раздражало, что мир не почувствовал отсутствие одного человека.

Тогда к нему подошла незнакомая пожилая женщина и спросила дорогу к автобусной остановке. Питер хотел отмахнуться, но увидел, что она напугана. Телефон разрядился, английский она знала плохо. Он проводил её до нужного автобуса и объяснил водителю адрес.

Женщина села у окна и благодарно кивнула.

Этот маленький поступок ничего не изменил. Не приблизил поиски, не уменьшил боль, не сделал Питера лучше. Но на десять минут вернул его в мир, где кроме его утраты существовали другие люди.

Позже Саэль покажет именно такие минуты как доказательство искренности. Питер будет злиться, потому что в тот день не чувствовал ни добра, ни любви. Он просто не смог пройти мимо чужого страха, слишком хорошо зная его из-

нутри.

На сто двадцатый день Миа нашла в студии старый планшет Джени. В облачном хранилище сохранилась записка, созданная за несколько часов до исчезновения. В ней было всего три строки:

«Криоцинол. Не препарат».

«Повтор 22:20».

«Если со мной что-то случится, Пит будет винить себя. Это не его вина».

Питер прочитал последнее предложение и впервые за месяцы заплакал не от бессилия, а от того, что Джени знала его слишком хорошо.

На сто восемьдесят третий день запись пришла на ноутбук.

И теперь, стоя между станцией и изображением китайской горы, Питер понял: поиски не сделали его избранным. Они почти разрушили его. Выбрали его те короткие минуты, когда посреди разрушения он всё ещё замечал кого-то кроме себя.

Пространство сложилось, и под коленями оказался снег.

Глава 7

День исчезновения

Когда дверь кирпичного здания открылась сама, Джени подумала, что это эффектный, но дешёвый трюк.

Она часто бывала на презентациях индустрии красоты.

Там любили таинственность: чёрные конверты, адреса без вывесок, пароли, шампанское в пробирках. Чем обычнее оказывался продукт, тем дороже оформляли вход.

Женщина в сером костюме проводила её в комнату ожидания. Стены были белыми, мебель - почти незаметной, воздух пах холодным металлом. На столе не лежало ни одного журнала.

- Господин Рик скоро к вам присоединится, - сказала женщина. - Пока заполните форму.

Вопросы начинались обычно: возраст, заболевания, аллергия. Потом стали странными.

«Какое воспоминание вы бы сохранили, если бы пришлось выбрать одно?»

«Согласились бы вы забыть любимого человека в обмен на вечную жизнь?»

«Если точная копия будет убеждена, что является вами, кто из вас имеет право на ваше имя?»

Джени ответила на последние вопросы шутками. В строке о воспоминании написала: «Питер с джемом на рукаве». В строке о вечной жизни: «Сначала покажите условия мелким шрифтом».

Рик вошёл без стука.

- Вы единственная сегодня не выбрали детство, - сказал он, просматривая ответы.

- В детстве у меня не было Питера.

- Вы уверены, что именно человек делает воспоминание

ценным? Возможно, дело в том, какой вы были рядом с ним.

- Вы пригласили меня обсуждать философию или средство?

- Одно невозможно без другого.

Он показал ей лабораторию через стеклянную стену. Внутри находились три добровольца. Пожилая женщина читала, мужчина занимался на беговой дорожке, молодая девушка спала под тонким покрывалом.

- Они получили Кριοцинол восемь недель назад, - сказал Рик. - Биологические показатели улучшились в среднем на семнадцать лет.

- И сколько это стоит?

- Для вас - ничего. Мы предлагаем партнёрскую программу. После сертификации процедура появится в избранных студиях. Вы получите долю и приоритетный доступ.

Джени почувствовала знакомый азарт. Второй салон, о котором они с Миа говорили, требовал денег. Возможность первой предложить клиентам настоящий способ омоложения могла изменить всё.

Она представила, как расскажет Питеру. Сначала он нахмурится, затем начнёт проверять договор и найдёт десять причин отказаться. Питер умел видеть риски там, где Джени видела дверь.

- Я должна обсудить условия с партнёром, - сказала она.

- Разумеется. Сегодня мы предлагаем лишь расширенную диагностику. Никаких препаратов.

Рик положил на стол планшет с договором. Документ занимал сорок две страницы. Основные пункты выглядели безопасно. В приложении мелким шрифтом упоминалось создание анонимизированной нейронной модели для анализа реакции.

- Что значит «нейронная модель»?

- Карта электрической активности. Не личность и не копия. Обычная диагностическая запись.

Джени колебалась. Потом вспомнила пустующее помещение в Ричмонде, растущую аренду и разговор с Миа о кредите. Подписала.

Её проводили в комнату со стеклянным креслом. На запястье закрепили браслет с номером 220. Женщина в сером костюме попросила закрыть глаза.

Первый импульс был почти приятным. По телу разлилось тепло, в памяти одновременно возникли десятки картинок. Мама расчёсывает ей волосы. Первый день в собственной студии. Питер сидит у окна с пятном джема на рукаве.

Затем Джени услышала плач.

Она открыла глаза. В комнате никого не было, но плач продолжался внутри головы. Женский голос повторял: «Я не соглашалась».

На стекле перед ней проступило лицо незнакомой девушки.

- Ты меня слышишь? - спросило лицо.

Джени вскочила. Браслет не позволил отойти дальше двух

шагов.

- Кто ты?

- София. Они сказали, что я буду жить. Спроси, где моё тело.

Дверь открылась. Рик быстро отключил аппарат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.